

Тихий Константин Теодорович

Tikhy Konstantin Teodorovich

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры исторического образования
Школы педагогики
Дальневосточного федерального университета

D.Phil. in History, Professor,
Department of History Education,
School of Education,
Far Eastern Federal University

АНТИСОВЕТСКИЕ КАМПАНИИ В США В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ

ANTI-SOVIET CAMPAIGNS IN THE USA DURING THE GREAT DEPRESSION

Аннотация:

В статье рассматриваются антисоветские кампании в США в годы мирового экономического кризиса. Они начались на основе новой антирелигиозной кампании в СССР в 1929–1930 гг., но чуть позже стали ассоциироваться с экономической экспансией Советского государства на капиталистическую экономику. Они были связаны с пропагандистским тезисом снижения жизненного уровня американцев из-за пресловутого «советского демпинга». На самом деле продажа товаров на мировых рынках по низким ценам в условиях кризиса была обычной практикой для всех стран. Кроме того, советские товары занимали минимальную долю в американском импорте. Выполнение планов пятилетки представлялось как угроза капиталистическому миру и США, потому что на международном рынке появлялся новый мощный конкурент, экспортирующий сырье при государственной поддержке производства и торговли, что позволяло Советскому Союзу не считаться с интересами соперников. Государственная монополия внешней торговли воспринималась как «нечестная» конкуренция. Некоторые виды российского сырья были ограничены для ввоза в США. Но в целом внутренняя ситуация требовала от американских властей решения собственных дел, а не противодействия «советскому демпингу», поэтому эти кампании понемногу сошли на нет.

Ключевые слова:

антисоветская пропаганда, американская журналистика, образ СССР в США, Великая депрессия, «советский демпинг».

Summary:

The study deals with the anti-Soviet campaigns in the USA during the world economic crisis. They were initiated by new anti-religious attacks in the USSR in 1929–1930. But later they were viewed from the perspective of the economic expansion of the Soviet state in the capitalist economy. They were associated with propaganda thesis about the decline in living standards of Americans because of the so-called Soviet dumping. In fact, selling goods on world markets at low prices in the context of the crisis was common practice for all countries. Besides, Soviet goods were the minimum share of American imports. The fulfillment of the five-year plan was accepted as a threat to the capitalist world and the USA because of the new powerful competitor that exported raw materials under the state support of the production and trade and could ignore the interests of the competitors. State monopoly of the foreign trade was regarded as “unfair” competition. A number of Russian raw materials were restricted for export to the USA. But in general, the internal situation demanded that American authorities should solve their domestic affairs rather than counter the Soviet dumping. Therefore, these campaigns gradually disappeared.

Keywords:

anti-Soviet propaganda, American journalism, image of the USSR in the USA, Great Depression, Soviet dumping.

Антисоветская кампания началась с обоснованных обвинений советского правительства в очередной волне массовых преследований в рамках борьбы с религией и церковью. Вслед за этим в Соединенных Штатах широко развернулась пропагандистская кампания против «красного демпинга». Она началась с серии статей берлинского корреспондента New York Evening Post Г. Никербокера после его пребывания в Советском Союзе в начале 1930 г. В то время Никербокер имел репутацию честного и вдумчивого репортера. Его заслуги на журналистском поприще были отмечены премией Пулитцера в 1930 г. Если в его статьях и были антисоветские зарисовки, то это было следствием его собственных наблюдений или убеждений, но не стремлением кому-то угодить. Как отмечал либеральный The Nation, «он (Никербокер. – Т. К.) не относился к тем журналистам, которые принимали заказы, чтобы придать какую-либо окраску своим материалам» [1, р. 602]. Сенсационными его сообщения сделала комментарии к ним издателей New York Evening Post Г. Уайта и Э. Годкина. Кстати, название книги, составленной на основе этих статей, – «Красная торговая угроза» – также придумано издателями [2].

В целом книга была посвящена анализу первой пятилетки СССР. Но автор немало страниц посвятил и проблеме так называемого «советского демпинга». В частности, указывалось, что цены на некоторые экспортируемые Советским Союзом товары (пшеницу, рожь, антрацит и нефть) ниже тех, по которым они продаются на внутреннем рынке. Московские власти этот факт упорно отрицали. Однако цифровые данные, предоставленные журналисту директорами предприятий и шахт, председателями колхозов, давали ему основания утверждать обратное [3, р. 5]. Об этом, например, свидетельствовали показатели по экспорту российского зерна. В среднем

себестоимость бушеля русского зерна вместе с транспортными расходами составляла 1 доллар 30 центов. В октябре 1930 г. на бирже в Ливерпуле зерно продавали по 81 центу за бушель. В Амстердаме советские торговые организации продавали бушель зерна за 69 центов при его средней биржевой цене 76 центов [4, р. 218].

Конечно, Никербокер отдавал себе отчет в том, что пресловутый «советский демпинг» в данный момент не представлял серьезной опасности для США и всего капиталистического мира. Отмечая резкий прорыв Советского Союза в число крупнейших экспортеров бревен, он заметил, что объем ввозимого леса в США составлял всего лишь 0,1 % от американского производства [5, р. 117–119]. Но корреспондент акцентировал внимание читателей на другом. Он отмечал, что к концу первой пятилетки Советский Союз будет в два раза мощнее с экономической и военной точки зрения по сравнению с 1928 г. и поэтому может диктовать свою волю всему миру. По мнению Никербокера, преграду такому развитию событий может поставить либо война против Советского Союза, либо экономический бойкот внешнего мира, который преградит поступление в СССР товаров, необходимых для осуществления пятилетки [6, р. 266]. Непосредственно для Соединенных Штатов угроза представляла в виде «мощного экспортера сырья, способного из-за монополии государства в торговле и производстве вести внешние сношения с выгодой, не считаясь с соперниками» [7, р. 274–275].

Между тем, рассуждая о «нечестной» конкуренции, журналист иногда проговаривался: «Советские цены, как правило, достаточно низкие, но лишь настолько, насколько позволяет дело, и не ниже» [8, р. 602]. Из этого логически следовало, что советская практика торговли не отличалась от той, которой придерживались в подобных обстоятельствах крупные американские промышленные гиганты.

Либеральная пресса утверждала, что, например, бельгийцы, поляки и другие соседи Германии покупали тонну немецкой ржи на 70 марок дешевле, чем она обходилась на внутреннем германском рынке [9, р. 603]. Но к подобным доводам в разгар кампании не прислушивались.

Издатели New York Evening Post по-прежнему упорно снабжали статьи Никербокера своими броскими заголовками: «Советы снижают цены на зерно, чтобы вытеснить Соединенные Штаты с итальянских рынков», «Советы воюют за торговое превосходство» и т. д. Публикации Никербокера с соответствующими комментариями вызвали сенсацию среди общественности. За короткое время тираж New York Evening Post вырос на 20 000 экземпляров. Вероятно, что это было главной целью издателей. Но, конечно, ставилась и другая цель: создать чувство беспричинного страха перед тем, что делается или что собирается делать советское правительство.

Массированная атака консервативной прессы порой шла вразрез с позицией самого Никербокера. Автор нашумевшей книги, в частности, признавал, что успех пятилетки может привести к дальнейшему увеличению советских закупок в Соединенных Штатах. По его мнению, Советский Союз вынужден прибегать к демпингу, потому что все закупки были спланированы заранее. Отказ от них мог бы привести к срыву пятилетки. Больше всего Никербокера возмущал моральный аспект демпинга. Он отмечал, что советское правительство не только продолжает, но даже увеличивает экспорт продовольствия, несмотря на его нехватку в стране [10, р. 208].

В подтверждение наличия демпинга в советском экспорте консервативная пресса ссылалась на мнение так называемой «правой оппозиции», к которой причислялись Председатель Совета народных комиссаров А.И. Рыков, наркомы Н.И. Бухарин, М.П. Томский и др. «Правда», например, с негодованием отзывалась о критике Рыкова наркома торговли А.И. Микояна, который «экспортировал мясо за границу в то время, когда население Советского Союза не может достать мясо иногда неделями» [11, р. 13]. Но даже такие аргументы не смущали либералов. Логика их рассуждений была такова: снижение жизненного уровня русского народа связано с необходимостью получения валюты и иностранных кредитов для закупки оборудования, предназначенного для индустриализации России, которая в конечном счете осуществляется в интересах народа [12].

Американская администрация умело воспользовалась «рекомендациями» Никербокера. Под предлогом борьбы с «советским демпингом» некоторые статьи советского экспорта (спички, антрацит, лесоматериалы, марганцевая руда, асбест) были обложены антидемпинговой пошлиной. Обсуждался вопрос о введении эмбарго на весь советский экспорт [13, с. 173–185]. На самом деле попытки представить дело так, будто с ростом советской экономики возникла угроза подрыва американского рынка США, были несостоятельны. В общем импорте США в 1929–1933 гг. доля Советского Союза составляла всего от 0,5 до 0,8 % [14, с. 184].

Большинство рядовых американцев оправдывали введение своим правительством дополнительного налогового обложения советских товаров. Обозреватели отмечали: «Воздействие этого метода нельзя преувеличивать. Его нельзя применять широкомасштабно для того, чтобы он сыграл решительную роль в нашей ситуации. Его нельзя распространить на все виды продукции и на все страны сразу. Но и нельзя быть оптимистом, поскольку большевики способны по определенным пунктам в определенное время дезорганизовывать рынок некоторых продуктов, таких как пшеница. Они имеют средства спровоцировать непоправимую катастрофу в Европе, которая уже сильно расстроена (экономически. – К. Т.)» [15].

Демпинг России в торговле лесом, марганцем, углем, нефтью, пшеницей и другими товарами американская пресса рассматривала как отчаянную, беспрецедентную по своим масштабам и объемам попытку советских предприятий прорваться на мировые рынки. Пресса приводила сообщения о том, что советский уголь и пиломатериалы в Новой Англии стоили дешевле, чем поступавшие из других штатов и Канады; цены на советскую древесину для изготовления газетной бумаги в городах Атлантического побережья были ниже, чем на аналогичную канадскую продукцию. Советские яблоки якобы «подрезали» цены яблокам из Орегона в Гамбурге. Экспорт советского льна подрывал его производство во Франции. Советское мыло распродавалось по бросовым ценам в Англии. Советская сельскохозяйственная продукция наводнила страны Прибалтики.

Обозреватели отмечали, что такой поворот дел дает новый поворот в политике по «русскому вопросу». Вспомнили, что в США нет закона, который мог быть применен в отношении страны, «враждебно воздействующей на рынки американских товаров». Возобновились и требования в конгрессе наложить эмбарго на советские товары, поскольку демпинг советских товаров наблюдался во многих странах. Советское правительство, контролировавшее производство и зарплату в России, по мнению многих обозревателей, могло без особого ущерба для себя «подрывать благосостояние рабочего класса в других странах» [16, р. 11]. Тем самым, считала Philadelphia Inquire, советское правительство хочет показать эффективность коммунистической и коллективистской системы и составить конкуренцию, с которой капиталистическим странам не справиться [17, р. 12].

Проблема, сама по себе не новая для американцев, приобрела (не без помощи американских консерваторов) особую остроту. В свое время либеральная общественность критиковала правительства некоторых стран, которые нещадно эксплуатировали заключенных для производства товаров, продаваемых за бесценок за границей. По официальным сообщениям прессы, только в так называемые «северные концлагеря» с центром в Соловках было сослано около 1200 тыс. «антисоветчиков». Но, как неоднократно заявлялось, они работали в «человеческих условиях» [18, р. 13]. Труд заключенных применялся прежде всего в лесозаготовках и добыче некоторых полезных ископаемых. На Западе было известно о «хозяйстве» ГУЛАГа. Советским представителям в США трудно было доказывать, что лес был заготовлен работниками по найму, а не заключенными.

Свою лепту в разоблачение «фальшивок» консерваторов вносили и либералы. В ход шли свидетельства авторитетных представителей деловых кругов и организаций, в том числе и зарубежных. Так, The Nation сослался на британскую федерацию торговли лесом, которая не обнаружила «ни малейшего свидетельства подневольного труда» в лесной промышленности на севере России. «Вероятно, казначейству Соединенных Штатов можно кое-чему поучиться у лидера британских лесовиков», – констатировала редакция журнала [19, р. 99]. В то же время нетрудно было догадаться, что традиционная ориентация Британии на закупки леса в России, невысокие закупочные цены на него в Советском Союзе, наличие хорошо отлаженных связей с советскими торговыми организациями вынуждали британских лесопромышленников закрывать глаза на систему подневольного труда в СССР.

Постепенно кампания против «советского демпинга» и «подрывной деятельности» советских организаций в США пошла на убыль. Антисоветские кампании могли лишь в какой-то мере ослабить общественное давление на правительство с целью принятия мер по преодолению кризиса, но сами по себе они не могли решить назревших экономических проблем. В обстановке жесточайшего кризиса даже относительно небольшие размеры делового сотрудничества с Советским Союзом рассматривались частью общественности как значимые для американской экономики.

Ссылки:

1. The Nation. 1931. June 3.
2. Knickerbocker H.R. The Red Trade Menace. Progress of the Soviet Five-Year Plan. N. Y., 1930. 277 p.
3. Soviet Denials of Dumping // The Literary Digest. 1930. November 22.
4. Knickerbocker H.R. The Red Trade Menace. Progress of the Soviet Five-Year Plan. 2nd print. N. Y., 1931.
5. Ibid. P. 117–119.
6. Ibid. P. 266.
7. Ibid. P. 274–275.
8. The Nation. 1931. June 3. P. 602.
9. Ibid. P. 603.
10. Knickerbocker H.R. The Red Trade Menace. Progress of the Soviet Five-Year Plan. 2nd print. P. 208.
11. Soviet Denials of Dumping. P. 13.
12. The Nation. 1931. June 3.
13. Фураев В.К. Советско-американские отношения, 1917–1939. М., 1964.
14. Там же. С. 184.
15. The Atlantic. 1931. Feb.
16. Russians «Dumping» War Challenge // Literary Digest. 1930. October 11.
17. Knickerbocker H.R. The Red Trade Menace. Progress of the Soviet Five-Year Plan. 2nd print. P. 12.
18. The «New Calumny» Against Russia // Literary Digest. 1931. March 14.
19. The Nation. 1931. July 29.

References:

- Furaev, VK 1964, *Soviet-American relations, 1917-1939*, Moscow, (in Russian).
- Knickerbocker, HR 1930, *The Red Trade Menace. Progress of the Soviet Five-Year Plan*, New York, 277 p.
- Knickerbocker, HR 1931, *The Red Trade Menace. Progress of the Soviet Five-Year Plan*, 2nd print, New York.
- 'Russians "Dumping" War Challenge' 1930, *Literary Digest*, October 11.
- 'Soviet Denials of Dumping' 1930, *The Literary Digest*, November 22.
- The Atlantic* 1931, February.
- The Nation* 1931a, June 3.
- The Nation* 1931b, July 29.
- 'The "New Calumny" Against Russia' 1931, *Literary Digest*, March 14.